

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея Ионова, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, Дениса «Морфин» Пинчука, Алексея «Медведь» Медведева, Дмитрия «Шаман» Молева, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Олегович Силлов — современный российский писатель, инструктор по бодибилдингу и рукопашному бою, автор многих произведений о самообороне, боевых и охотничьих ножах, а также более сорока романов, написанных в жанре боевой фантастики.

Родился в семье военного. Окончив школу, служил в десантных войсках. После увольнения в запас, получив медицинское образование, активно занимался единоборствами, бодибилдингом, психологией, изучал восточную философию и культуру, историю военного искусства и ножей России. Несколько лет работал начальником службы безопасности некоторых известных лиц, после — инструктором по рукопашному бою и бодибилдингу.

Дмитрий Силлов является автором популярной системы самообороны «Реальный уличный бой», лауреатом Российской национальной литературной премии «Рукопись года», а также создателем популярных литературных циклов «Кремль 2222», «Гаджет», «Роза Миров» и «СНАЙПЕР», публикуемых издательством АСТ.

Личный сайт Дмитрия Силлова: www.sillov.ru

Дмитрий Силлов «ВКонтакте»: <https://vk.com/sillov>
Страница Дмитрия Силлова, посвященная ножам России:
<https://vk.com/all.about.knives>

*Памяти Аркадия Натановича Стругацкого,
Бориса Натановича Стругацкого
и Андрея Арсеньевича Тарковского
посвящая этот роман*

Их называли сталкерами.

Тех, кто, невзирая на смертельную опасность, покидал ворота Крепости и уходил к Границе Зоны.

Тех, кто был готов рискнуть жизнью ради благополучия других людей.

Тех, кто так часто не возвращался назад...

Потом про них слагали песни, которые можно было услышать у вечерних костров. Люди воспевали их подвиги, которых на самом деле никто не видел и о которых никто ничего не знал. Те, кто не вернулся, не могли ничего рассказать, а те, кто возвращался из Зоны, никогда ничего не рассказывали. Они молча разматывали завязки заплечных мешков и доставали трофеи... Пережженное в Полях Смерти оружие. Восстановленные предметы из далекого прошлого. Минералы необычной формы, видоизменившиеся в Полях и приобретшие новые, часто поразительные свойства. Или же — очень редко — черные кристаллы шамирита, за самый маленький из которых приграничные маркитанты давали полностью исправный автомат и кучу обновленных патронов к нему.

Мальчишки, с раннего детства мечтавшие о подвигах, часто донимали взрослых одним и тем же вопросом: как стать сталкером? Как можно научиться этому ремеслу?

Взрослые же пожимали плечами и отмалчивались, до поры до времени скрывая от мальцов очевидное. Никто и никогда не учил сталкеров проходить через Поля Смер-

ти, противостоять полчищам мутантов, вольготно чувствующих себя на своей территории, добывать уникальные трофеи... и, совершив все это, возвращаться обратно. Подрастут — поймут, что сталкерство — удел избранных. Или сумасшедших, что, впрочем, одно и то же. Однако лишь благодаря смелости этих отчаянных людей и уникальным трофеям, добытым ими в недрах Зоны, долгие годы и десятилетия выживала Крепость. За эти трофеи маркитанты платили очень щедро — оружием, патронами, консервами, медикаментами... И это означало жизнь для горстки людей, обитавших за толстыми бревенчатыми стенами. Жизнь на границе с мертвым городом, куда так часто уходили сталкеры...

Которые в последнее время так редко возвращались обратно.

* * *

— Тихо-то как.

Андрюха вытянул шею и, высунув нос из-под навеса, закатил глаза кверху. Типа, прислушался... Забавно. Стражу, конечно, положено держать ухо востро, но вот корчить при этом многозначительные рожи — удел молодняка, для которых караульная служба пока в новинку.

Артем был всего на полгода старше напарника, но при этом давно не позволял себе подобного. Точнее, ровно полгода, с тех пор как сторожевая служба на стене стала его постоянной обязанностью — впрочем, как и у всех парней его возраста, прошедших азы военной подготовки. По большому счету, работа несложная. Стой себе на стене, следи за тем, что внизу делается, да присматривай, чтоб напарник не уснул.

У напарника, кстати, задача аналогичная. Устав предписывает: коль товарищ начнет клевать носом, нужно спереть у него арбалет, а после двинуть кулаком в ухо.

Дальнобойный арбалет предписывалось немедленно сдать начальнику стражи, после чего на стену присылали нового воина, а соню спускали в карцер досыпать. Хотя вряд ли уснешь в подвале, стены и пол которого сплошь покрыты серой плесенью. Ляжешь — и через четверть часа одежду разъест, а кожа покроется гнойными волдырями. Выход один: стоять на расчищенном пяточке площадью в четыре ладони и учиться не спать на посту. А поутру, получив свои десять плетей, вновь браться за арбалет и отправляться на стену. При этом никто не обижался на товарищей, понимая: если не доходит через слова, то иначе — никак. Иначе рано или поздно на посту заснут оба, и тогда Крепость обречена. Мутанты из Зоны только и ждут, чтобы перебраться через Границу и уничтожить маленькое укрепление — оплот ненавистных хомо...

Артем в который раз уже за сегодняшнюю ночь потрогал спущенную тетиву арбалета — не отсырела ли? И согласился с Андрюхой.

— Тихо. Уже третью ночь тишина, с тех пор как над МКАД стена выросла.

— Интересно было бы знать, какого шама мы тогда тут торчим? Ни мы в Москву попасть не можем, ни к нам оттуда ни единого мута за это время не пробралось. Чего караулим-то?

— Мало ли, — пожал плечами Артем. — Стена, как появилась не пойми откуда, так и исчезнуть может.

И задумался.

Стена появилась два дня назад. Прямо из широкой ленты чудом сохранившегося асфальта вырос необъятный купол до небес, полностью накрывший сожженный город. Ночью факелов можно не зажигать — на полет арбалетного болта все вокруг видно, так сияет непробиваемая преграда. Жечь не жжет, подойдешь к ней — никаких особенных ощущений, только холодный свет переливает-

ся прямо перед твоим носом. А стукнешь по нему кулаком — и понимаешь: стена непрошибаемая, только руки об нее отбивать. Стрелы от нее отлетают, даже из автомата разок выстрелили ради эксперимента. В результате получили только рикошет, подбивший пролетавшую мимо ворону. Дядька Федор только патрон зазря потратил, лучше б его на пяток мясных консервов у маркитантов обменял. Ощипанная дохлая ворона — это разве ж еда? Так, утешение на один зуб владельцу автомата — исправных АК в крепости всего-то восемь штук осталось после того, как в Зону ушел отец Артема. До этого было девять...

Об отце, который, если б не стена, давно должен был вернуться, Артем старался не думать. Потому как если начать вспоминать, то на глаза сами собой начинают наворачиваться слезы... А это для настоящего воина недопустимо, даже если тому воину едва минуло семнадцать весен.

— Про того доходягу, что пару дней назад возле ворот подобрали, ничего не слышал? — отвлек Артема от мрачных мыслей его напарник. Разговаривать на посту не возбранялось, главное, взгляда от открытого пространства за стеной не отрывать, а там — хоть обговорись.

— Не слышал, — качнул головой Артем.

Андрюха наверняка спросил для того, чтоб ненароком не начать клевать носом. Оттого и языками чесать сторожам совсем недавно разрешили. Треп помогает. Сталкеры рассказывали, что нео, обезьяны человекоподобные, так те вообще орут во всю глотку свои «Не надоело?», когда охрану своих стойбищ несут. В общем, тема верная. И спать меньше хочется, и знаешь наверняка, что сторож не закемарил на соседнем посту. Получается, не такие уж те нео и обезьяны, если до такого додумались.

А насчет доходяги Артем и вправду ничего не знал. Парни из сменной стражи рассказывали: светать стало,

и рассмотрели они с башни, что в нашу сторону с востока через Корявый лес какой-то тип ползет. Не видит уже ни черта, но все равно конечностями двигает. Так и полз, пока башкой дерево не протаранил. Долбанулся макушкой — и отрубился.

Ну парни доложили как положено старшему смены, тот отрядил двоих принести бесчувственное тело. Само собой, если при ближайшем рассмотрении оно человеком окажется, а не мутантом. Если мутантом, ясное дело, нести надо не в крепость, а в болото, добив тварь предварительно, чтоб не выплыла ненароком.

Но нет, тело все же оказалось человеком. Только грязным, словно земляной червь, и ободренным изрядно. Ну принесли его, сдали с рук на руки медикам. Те страдальца взяли и, как это у них принято, до сих пор ни черта никому не сказали насчет того, что это за тип, откуда он, куда полз и скоро ли на ноги встанет. Вредные они там, в своем медблиндаже, но без этого никак. Традиция. Скажешь, мол, выздоравливает человек — и тут же больному хуже становится. Бывает, что и помирает. А вот наоборот редко случается. Закон подлости. Потому и молчат медики до тех пор, пока больной сам, на своих двоих, наружу не выберется или пока его не вынесут из медблиндажа вперед ногами.

— Странно, да? Через Корявый лес прошел один, а с виду — дохлее дохлого. И оружия никакого. Может, потерял по пути, как думаешь?

Несомненная ценность Андрухи как напарника в карауле была в том, что он мог молоть языком без устали. Звуковой фон, создаваемый им, постоянно давил на уши, отвлекал от тяжких дум, заснуть не давал — что может быть лучше в карауле? Правда, раздражал порой. Но это так, эмоции, на которые не должен обращать внимания

тот, кто мечтает когда-нибудь стать настоящим сталкером...

Небо, черное, словно старый могильный камень, стало немного светлее. Слева на огромном Куполе, вздымавшемся над Москвой, заиграли сверкающие, переливающиеся полотнища, похожие на гигантские полупрозрачные флаги. Красиво... Восход с появлением Купола стал завораживающим зрелищем. И жутким одновременно, как все непонятное, неизведанное, непознанное.

Артем вздохнул. Где-то там, возможно прямо за этой стеной, стоит сейчас его отец, глядя в сторону родной Крепости. Или бредет вдоль непреодолимой сверкающей преграды, надеясь отыскать выход. Хотелось верить, что это так. Хотя здравый смысл подсказывал — вряд ли. Если человек уходит за МКАД и не возвращается более суток, скорее всего, его уже нет в живых. А отец четвертый день находится за границей мертвого города...

Позади заскрипели всходы — широкая деревянная лестница, ведущая на стену Крепости. Артем обернулся.

Так и есть, смена пришла. Сергей и Денис, ровесники Артема, пока еще не получившие боевых прозвищ, кратких и емких, практически всегда одним словом говоривших о человеке очень многое. Например, дядька Федор, стрелявший в Стену, там, за МКАД, сразу теряет человеческое имя. В Зоне его товарищи, такие же сталкеры, как и он сам, зовут его Зубом. Дядька Федор как-то схватился один на один с молодым нео и кулаком тому зуб вышиб. Обезьян, ожидавший легкой добычи, растерялся и выпустил сталкера из лап, за что и получил ножом в брюхо. Сдохнуть не сдох — убить нео очень непросто, даже подростка, — но от дальнейшей охоты отказался и свалил. А выбитый зуб остался лежать на земле. Теперь через просверленный клык обезьяна продета веревочка,

которую дядька Федор не снимает со своей шеи ни днем ни ночью. Говорит, что зуб ему удачу приносит. Многие верят. Даже в недавнем рикошете усмотрели действие волшебного зуба — все-таки не впустую патрон пропал, какая-никакая, а добыча.

Артем подобные разговоры считал пустым трепом и суевериями. При этом он сам себе никогда бы не признался, что, как и все подростки Крепости, завидует матерым сталкерюгам, у которых есть все — хорошее оружие, трофеи, удача, слава, боевые прозвища... Везет же некоторым. Или не везет. Как отцу, например...

— Ну что, спокойно все? — поинтересовался Серега, широкоплечий малый, без ворота, одними руками способный влегкую натянуть дальнобойный стеношный арбалет.

Артем только кивнул.

— Пост сдал, — бросил он через плечо, направляясь к входам.

— Пост принял, — отозвался Сергей. — Да не убивайся ты так! Может, жив еще батька твой. Я, когда сюда шел, слышал, мол, тот чудик, которого возле Крепости подобрали, оклемался, и сейчас его Команч на инфу колет. Может, знает задохлик чего. Про отца твоего, например...

Артем остановился, обернулся.

— Сам-то в это веришь?

Под пронзительным взглядом молодого воина всегда самоуверенный, нагловатый Серега невольно отвел глаза.

— Вот и я уже не верю, — не дожидаясь ответа, произнес Артем.

О чем еще говорить? И так все ясно. Сейчас же программа одна: все мысли долой, добраться до казармы, зажевать сухпай (повара небось завтрак только начали готовить) и завалиться спать до обеда, так как тренировку после того никто не отменял. Не поспал после караула — твои проблемы, воин. Меч, лук или арбалет

в зубы — и вперед на полигон, шлифовать воинские навыки. Глядишь, если через пару лет Совет сочтет тебя готовым к походу за МКАД, сходишь в рейд в составе группы. А уже после нескольких рейдов, если жив останешься, конечно, можно и в одиночный поход попроситься, что выгоднее намного — половина трофеев твоя. Правда, и риск возрастает безмерно... В ином же случае расклад прост: половина по-любому отходит на нужды крепости, оставшаяся часть делится поровну между всеми участниками похода. Потому отец Артема всегда ходил за МКАД в одиночку...

«Так. Решил же — не думать, — мысленно ругнул себя Артем. — Вот и не думай. Жрать, спать — и точка. А то ж так недолго и...»

Что там «недолго», молодой воин додумать не успел — до ушей Артема донеслись грубые мужские голоса, приглушенные бревенчатой стеной. Парень как раз мимо командирского блиндажа Команча проходил, из небольшого окошка которого обрывок разговора и долетел.

Артем не имел обыкновения греть уши на чужих беседах, но тут несколько сбавил шаг. А потом и вовсе остановился. Глянул быстро по сторонам, не видит ли кто, после чего сделал пару шагов по направлению к углу бревенчатой постройки, встал на одно колено, типа шнурок завязать, и весь обратился в слух.

Говорят, что прозвищу Команч более двухсот лет. Когда-то на месте Крепости была разведшкола, замаскированная под лесной пионерский лагерь, а перед Последней войной — под воинскую часть. Соответственно, аббревиатура «команч» расшифровывалась как «командир части». Так уже несколько поколений называли начальника сначала подземного бункера разведшколы, в котором укрылись люди, а после выхода на поверхность — деревянного укрепления, спешно возведенного на месте